

ПЯТЬ ДНЕЙ В «МУЗЫКАЛЬНЫХ МИРАХ» Ю. Н. ХОЛОПОВА

Для каждого из нас годы, проведенные в консерватории, – несомненно, самые счастливые. Пролетевшие на «одном дыхании» в студенческую пору, они навек оставляют глубокий след в наших душах и вспоминаются с чувством теплой ностальгии и благодарности учителям. Особенно если эти учителя такие, как Юрий Николаевич Холопов...

Кажется, совсем недавно в консерватории с размахом отпраздновали его 70-летие; но эти десять лет промелькнули, как один миг. Нет с нами уже и самого юбиляра, и тех, кто принимал непосредственное участие в организации и проведении первого фестиваля «Музыкальные миры Юрия Николаевича Холопова» в 2002 году: Валерии Стефановны Ценовой и Бориса Григорьевича Тевлина – его соратников, верных сподвижников. Не вспомнить о них сегодня было бы несправедливо, ибо именно они тогда способствовали созданию особой атмосферы творчества вокруг юбилейных торжеств, задали высокую планку, на которую равнялись и нынешние организаторы. И надо признать, безуспешно.

Состоявшиеся в честь 80-летия Ю. Н. Холопова мероприятия, инициированные кафедрой теории музыки и курировавшиеся лично заведующим кафедрой профессором А. С. Соколовым, поразили масштабом и своей концепцией. Это и три блестящие выставки, подготовленные НМБТ, Музеем имени Н. Г. Рубинштейна и Архи-

С 23 по 27 сентября 2012 года Московская консерватория широко отметила 80-летие со дня рождения Юрия Николаевича Холопова (1932-2003), выдающегося ученого-музыковеда, профессора кафедры теории музыки

вом Московской консерватории, и концертная программа, в которой достойное место заняли вечера-приношения Ю. Н. Холопову. Звучали старинная и фольклорная музыка, классика XX века и новейшие композиции, вплоть до премьер сочинений современных авто-

ров, отразив сферу интересов и художественных вкусов Холопова.

Грандиозная конференция «Наследие Ю. Н. Холопова и современное музыкознание» (длительность – четыре дня) собрала учеников и коллег ученого из самых разных регионов России (Санкт-

Петербург, Казань, Владивосток) и зарубежья (Австрия, Бельгия, Болгария, Литва, США, Франция, Швейцария, Украина). Панорама научной проблематики и тематика докладов в полной мере продемонстрировали, сколь актуальны сегодня идеи Холопова, насколько динамично развивается созданная им научная школа.

На Круглом столе, который виртуозно провел проректор по научной работе профессор К. В. Зенкин, в финале конференции выступили В. Н. Холопова, Э. Б. Раскина, В. Г. Тарнопольский, Е. М. Царева, Л. З. Корабельникова, С. И. Савенко и другие. Позвучали не только воспоминания о Юрии Николаевиче, его первых годах педагогической деятельности в стенах консерватории и Мерзляковского училища, но и размышления о путях развития современного музыкознания и музыкального творчества.

Своеобразным «лейтмотивом» почти каждого выступления звучала мысль о том, сколь важен вклад Ю. Н. Холопова в развитие нашей музыкальной науки, культуры, традиций Московской консерватории. Но не

менее важным можно было бы назвать его вклад в каждого из нас – своих учеников, который не сводился только лишь к объему полученных знаний, профессиональным навыкам, методике... Пожалуй, не меньшим влиянием явилось для нас личное обаяние Юрия Николаевича, его удивительные человеческие качества, честность, порядочность, искренность, одержимость Наукой, необыкновенное уважение к другим людям. Вспоминается один случай. Зимой 2003 года, когда Юрий Николаевич был уже тяжело болен, студентка-теоретик очень плохо отвечала на одном из зачетов. С негодованием профессор Холопов пожурил ее: «У Вас что, семестр по лавкам, почему Вы не подготовились?» Девушка скромно промолчала и получила свою неудовлетворительную оценку. Когда она вышла из класса, один из педагогов уточнил, что эта студентка – молодая мать, недавно родила и, видимо, действительно не имела возможности подготовиться. Юрий Николаевич ничего не сказал, но спешно вышел из класса. Узнав в деканате, где сейчас может быть на занятиях эта студентка, он побегал в соседний корпус и, постучав в дверь, вызвал ее из аудитории со словами: «Простите меня, я не знал, что у вас грудной ребенок...»

В этом был весь Юрий Николаевич! Великий Ученый и великий Человек.

Доцент М. В. Воинова

МОЛОДОТ ПЕРВОКУРСНИКА

Думаю, что в каком-то отношении я могу считать себя счастливым человеком. Мне выпала редкая удача выбрать в качестве будущей профессии свое любимое дело – музыку. А недавно я очутился в стенах Московской консерватории – учебном заведении не просто известном, но даже «легендарном», где все отличается от тихой провинциальной жизни. Насыщенные концертные программы. Возможность общаться со знаменитыми учеными, музыкантами, деятелями культуры. Международные связи. И самым ярким событием последних дней для меня стала Международная научная конференция в рамках фестиваля «Музыкальные миры Юрия Николаевича Холопова» (23–27 сентября при участии десяти стран, включая США).

Первое, что я почувствовал, когда попал на открытие конференции, – дух праздника, дух торжества: все мероприятия были посвящены 80-летию со дня рождения Ю. Н. Холопова. Казалось бы, это торжество – скорее дело учеников Холопова, а я... не его ученик. Но, во-первых, наследие Холопова уже давно перешло в ранг «музыковедческой классики», по которой учатся «от мала до велика» и «от

Калининграда до Владивостока». А во-вторых (как заметил один из педагогов), попав в Московскую консерваторию, я автоматически стал «педагогическим внуком» Юрия Николаевича, что, мягко говоря, очень радует.

Я хочу сразу оговориться, что все из представленных докладов мне послушать не удалось. Но услышанное понравилось, заинтересовало и даже поразило. Поразило почти калейдоскопическим многообразием – тем, подходам, участников, приемов подачи материала, способов оформления, вопросов на дискуссиях... С трибуны прозвучало множество интересных фактов, которые можно отнести в разряд «а знаете ли вы?». Знаете ли вы, что книга Ю. Н. Холопова о гармонии Прокофьева при издании была сокращена более чем на треть? Что схема «пунктуации в периоде» впервые предложена И. Маттезоном? Что

(Окончание на с. 2)

ОДИН ВЗГЛЯД

Как писал Н. В. Гоголь, «редкая птица долетит до середины Днепра». Эти строки невольно вспомнились 25 сентября в Рахманиновском зале на одном из концертов фестиваля «Музыкальные миры Юрия Николаевича Холопова». Взяв на себя смелость перефразировать писателя, я бы сказала так: редкий слушатель досидит до конца концерта из трех отделений. Хотя, чтобы вместить в себя хотя бы частицу музыкальных миров Ю. Н. Холопова, и трех отделений мало!

Для нас, нынешних студентов, Ю. Н. Холопов – человек-легенда. К сожа-

лению, нам не довелось учиться у него, слушать лекции, писать работы под его руководством. Но все вокруг как будто проникнуто его мыслью, его присутствием. Фестиваль, в рамках которого прошли Международная научная конференция и ряд концертов, стал для нас моментом соприкосновения с Юрием Николаевичем.

Один из вечеров мне запомнился особо. Он действительно очень точно отразил название фестиваля: это не мир Юрия Николаевича, а именно *миры*. Сочинения, которые в другом концерте противоречили бы друг другу, здесь прекрасно согласовывались. Трудно себе представить, но в одном отделении прозвучали Девятая соната Скрябина, Klavierstück IX Штокхаузена (исп. Михаил Дубов) и раннехристианское пение IV–IX веков (исп. профессор Парижского университета Егор Резников и ансамбль его учеников)! Этому нетрудно найти объяснение, ведь круг интересов Ю. Н. Холопова был необычайно широк и сочинения из разных «миров» естественно соседствовали в одной программе.

(Окончание на с. 2)

Участники конференции. Фото Марины Карасевой

К 100-ЛЕТИЮ ДЖОНА КЕЙДЖА

КАЖДЫЙ ДЕНЬ - ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ!

Легко представить себе, как один из оригинально мыслящих и творчески неутомимых композиторов, создатель нетрадиционных способов сочинения музыки Джон Кейдж отпраздновал бы свое 100-летие: это был бы хэппенинг, соединивший все возможные виды интеллектуально-творческой деятельности юбиляра!

Он был и остается владельцем дум музыкантов и представителей других видов искусства. При жизни ему удалось создать особую, насыщенную, может быть дискуссионную творческую атмосферу и увлечь своими идеями деятелей культуры разных стран. Будучи одной из самых влиятельных фигур в истории современной музыки, Кейдж притягивал к себе людей не только своими яркими творческими находками, но в первую очередь – своей неординарной личностью. Одной из любимых у Кейджа была дзен-буддийская поговорка «каждый день – прекрасный день». «Детская улыбка, мягкий и благородный голос, блестящий ум, стремление дотянуться до далекого горизонта, на котором все искусства сводятся вместе в единое целое», – таким, по словам американского музыковеда А. Рича, запомнился Джон Кейдж.

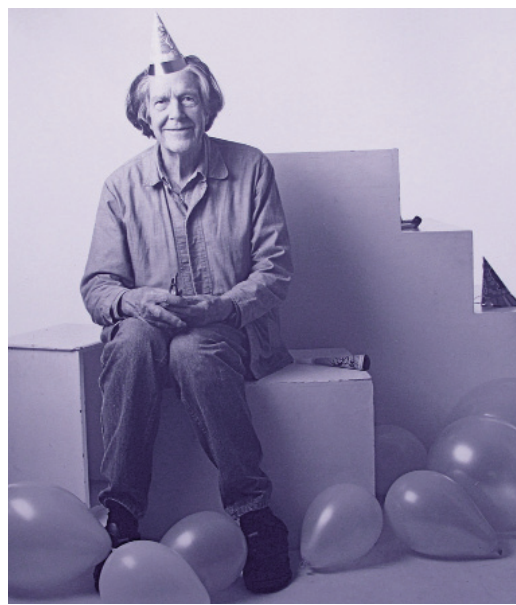
Этот «парадокс друг» стал классиком авангарда и заслужил такой интересный и насыщенный событиями международный фестиваль «*Musicircus Джона Кейджа*», который с успехом прошел в Московской консерватории (5–20 сентября; художественный руководитель проф. А. Б. Любимов). Проф. А. З. Бондурянский, открывая мероприятие приветственными словами к публике, подчеркнул, что в международном музы-

кальном мире, отмечающем 100-летие со дня рождения Кейджа, московские «празднества» выделяются масштабом концертных программ, серьезностью подачи и широтой охвата творческих направлений «не композитора, а изобретателя, но – гениального».

Юбилейные торжества включили пять концертов и научно-практическую конференцию, на которых посетителям также показали несколько документальных фильмов, посвященных Джону Кейджу, прочли знаменитую «Лекцию о Ничто» в сопровождении музыки автора, представили ряд аудио- и видеопроекций, созданных Игорем Кефалиди. В Рахманиновском зале консерватории выступило несколько десятков музыкантов, в том числе Алексей Любимов, Иван Соколов, Светлана Савенко, Наталия Пшеничникова, Владимир Горлинский, Станислав Малышев, ансамбли ударных Марка Пекарского и «Orus Post» Татьяны Гринденко, Нью-Йоркский ансамбль Алана Файнберга (США) и многие другие. Пожалуй, впервые в нашей стране на концертах фестиваля не только прозвучали наиболее знаковые сочинения знаменитого американца, включая пьесы для подготовленного фортепиано, ансамблей ударных инструментов и радиоприемников, опусы электронной и конкретной музыки, хэппенинги и перформансы, но и многое другое. В частности, был представлен богатый музыкальный мир Нью-Йорка эпохи Кейджа (Фелдман, Вольпе, Картер, Бейбит, Вуоринен, Тюдор, Вулф), его предшественников (Сати, Шенберг, Айвз, Варез, Кауэлл), а также сочинения российских композиторов, связанные с творчеством юбиляра (Соколов, Корндорф, Карманов, Батагов, Загний, Мартынов, Тарасов, Гор-

линский). И сами программы концертов были интересны и названия выразительны: «Портрет художника в день рождения», «Путеводитель Джона Кейджа по грибным местам музыкального Нью-Йорка», «Кейдж-марафон»: непреднамеренность и взаимопроникновение».

В конференции «Джон Кейдж: творческие пейзажи» (организатор – кандидат искусствоведения М. Переверзева) приняли участие музыковеды и искусствоведы из Московской, Санкт-Петербургской консерваторий, Пермского госу-

дарственного института искусства и культуры, Государственного центра современного искусства и Института искусствознания Болгарской академии наук. Выступавшие стремились подытожить вековой композиторский путь Джона Кейджа, рассмотрев его в контексте истории американской музыки (О. Манулкина), ответить на непростой вопрос «почему все, что нас окружает, это музыка?» (К. Зенкин), найдя параллели между творчеством американца и

Малевичем (В. Пацюков), Дюшаном (А. Бердигалиева), Беккетом (М. Божикова), Бэббитом (А. Ровнер), поп-культурой (Д. Ухов), а также отметив влияние Кейджа на органную музыку XX века (М. Воинова) и развитие алеаторики (М. Переверзева).

Джон Кейдж был философом в мире искусства. На протяжении всего творческого пути он искал необычные звучания, изобретал нетрадиционные способы игры, использовал различные предметы в качестве музыкальных инструментов, разрабатывал индивидуальные методы сочинения и формы. В своем творчестве он претворял фундаментальные принципы буддизма: в каждой, казалось бы, простой и случайной вещи он видел ее неслучайную и непростую суть, в каждом простом и случайном звуке слышал музыку, в каждом простом и случайном графическом рисунке находил нотную запись. Но, воплотив в звуках одну концепцию, Кейдж тут же оставлял ее и искал другую. Он придавал большое значение

мобильности текста и формы и вообще творческого процесса, мышления, деяния, подчеркивая принципиальную незаконченность произведения, создаваемого непосредственно здесь и сейчас и надеясь исполнителя и слушателя авторскими полномочиями. И одной из целей фестиваля «*Musicircus Джона Кейджа*» была активизация творческой инициативы слушателей.

Фестиваль показал, что отношение к музыке Кейджа в России со

стороны как устроителей, так и посетителей стало зрелым, профессиональным, объективным, многогранным. Если прежде реакция слушателей бывала бурной и непосредственной, а нередко и легковесной, то сейчас российские почтители творчества Кейджа внимают его звуковым идеям на качественно ином уровне – с позиций знатоков мирового авангардного искусства, разные тенденции которого нашли отражение в опусах американца. Современная публика искушена и вправе оценивать убедительность той или иной трактовки. По признанию А. Б. Любимова, он составлял концертные программы так, чтобы наиболее полно охватить все творчество композитора:

«Мне хотелось развенчать миф о Джоне Кейдже. Он изменил искусство второй половины XX века едва ли не больше, чем Шенберг и Стравинский, однако репутарной, устойчивой в слушательском сознании его музыка не стала: публике далеки концепции, уводящие от традиционных форм художественной деятельности... Кейдж стоял на самом перекрестке путей современного искусства и при этом не двигался в каком-то одном направлении, а предлагал выбрать любое из них. Достаточно вспомнить его верность таким разным мастерам сверхискусства, как Джойс, Сати, Дюшан, Судзуки, Торо. Это позволяет говорить о глубоком проникновении им в сон о жизни, в мечту о бытии, в пространство, где все объекты становятся текучими, не имеющими четких форм, прошлого и будущего, где реальность фантазии дает редкую возможность вылететь из клетки и погнаться за звуками, забытыми тишиной... Поразительно, как Кейдж безответственно влиял, не оставляя собственных следов».

Но фестиваль «*Musicircus Джона Кейджа*» оставил неизгладимый след в душах и умах московских слушателей!

М. В. Переверзева,

МОНОЛОГ ПЕРВОКУРСНИКА

(Окончание. Начало на с. 1)

Чюрленис пользовался ладами ограниченной транспозиции? Что наскальные рисунки в пещерах находятся в наиболее резонирующих зонах? Что полифонисты эпохи Возрождения писали серийно?.. От богатства новых фактов у меня шла кругом голова.

Имя Ю. Н. Холопова для меня – «знаковое». Личное знакомство с Московской консерваторией началось с моего участия во Всероссийских конкурсах имени Ю. Н. Холопова, которые ежегодно проводятся коллегией профессоров под председательством И. В. Коженовой. Значение этого конкурса крайне велико – он помогает поддерживать в нашей стране интерес к музыковедению (ради чего и был впервые проведен в Рязани). Именно на пятом конкурсе им. Ю. Н. Холопова я впервые побывал в Московской консерватории и получил в подарок третий том «Гармонического анализа» Ю. Н. Холопова, «по крупницам» восстановленного Г. И. Лыжовым и М. В. Воиновой (к сожалению, понять что-то в этом томе мне пока не удалось...).

Под знаком посвящения Ю. Н. Холопову на конференции шла плодотворная научная работа и обмен опытом. А я сидел... с тетрадкой и записывал свои впечатления. Хотя первокурснику непросто понять некоторые из представленных докладов, за выступлениями было очень интересно наблюдать (не только ЧТО, но и КАК это было сказано). Во время Круглого стола В. Н. Холопова (или, как называл ее Юрий Николаевич – «родствен-

ница первой степени родства») сказала, что каждый докладчик был представителем «холоповской школы», но при этом представлял «свое отвлечение от нее». Многие участники словно проецировали в зал энергетику увлеченности, творческой заинтересованности, и во мне вновь и вновь разгорались интерес к профессии музыковеда и вера в то, что она нужна и востребована...

На всем протяжении конференции у меня было четкое ощущение, что Ю. Н. Холопов присутствует в зале. Этому способствовала и показанная видеозапись – на ней он был в том же конференц-зале, где показывался фильм, и было ясно, что он совсем недавно находился в этих стенах и беседовал с теми, с кем сейчас могу беседовать я. Его присутствие ощущалось и в той точности, с какой были организованы все выступления, за что нельзя не поблагодарить оргкомитет во главе с ректором А. С. Соколовым. Холопов присутствовал в виде той безграничной любви к музыке и профессии музыковеда, которой буквально был пропитан воздух. Но было и еще кое-что – портрет Ю. Н. Холопова, написанный Н. Н. Оленевой. С него сквозь толстые очки на нас смотрел великий человек и мудрый исследователь, который словно участвовал в конференции, принимая и обдумывая каждый вывод или предположение, но при этом зная что-то большее... Что-то великое, гармоничное, стройное, действительно «классичное». И потому бессмертное...

Дмитрий Белянский, студент I курса ИТФ

ОДИН ВЗГЛЯД

(Окончание. Начало на с. 1)

Но причина была не только в этом. Все произведения концерта стали своего рода «музыкальным приношением» великому ученому. Они звучали в этот вечер в одном настроении – *in memoriam*, – лишь обыгрывая его разными красками. И даже отсутствие ведущего этому способствовало: возникло ощущение, что друзья, коллеги, ученики Юрия Николаевича просто собрались, чтобы вспомнить его, сказать теплые слова и послушать любимую им музыку.

Особым подарком для всех стала «Импровизация на тему телефонного номера Ю. Н. Холопова» Давида Кривицкого, которая открыла концерт. Это произведение было исполнено впервые в мире и, возможно, стало своеобразным символом этого вечера или даже всего фестиваля. Ведь по телефону сегодня так просто связаться друг с другом! А если телефонный номер есть, а связаться уже не с кем?.. Символично и то, что «Импровизацию» исполнил внук композитора – Михаил Кривицкий. Преемственность поколений в этой известной музыкальной династии можно сопоставить с научной школой Ю. Н. Холопова.

В первом отделении также прозвучали Три песни на стихи Иона Барбу Ф. Гершковича и Пять песен Б. Бартока (соч. 15). Эти вокальные сочинения исполнили Светлана Савенко и Юрий Полубелов (ф-но). Проникновенное пение было неповторимым, заставляя замирать весь зал. Вот только неподкупные мобильные телефоны бес-

престанно звонили, словно продолжая «Импровизацию» Кривицкого!

Выступление Ивана Соколова привнесло нотку юмора в этот музыкальный вечер. Он поделился с публикой своими воспоминаниями о Ю. Н. Холопове, веселыми изречениями, одно из которых: «смотрим в книгу – видим фузу!» Композитор-пианист, он исполнил два произведения: «Пение птиц» Эдисона Денисова и собственное сочинение «В небе», премьера которого состоялась на открытии мемориальной доски Э. Денисову в зале им. Н. Я. Мясковского. Два взаимосвязанных сочинения и музыкально, на мой взгляд, оказались очень близки. Разные техники, стили двух авторов объединила любовь к живой природе.

Из общего настроения *in memoriam*, пожалуй, выбивалось выступление последнего коллектива – театра джазовой импровизации «Импровиз-рояль» (г. Казань; художественный руководитель – Александр Маклыгин). Хотя порядком подуставшая и уже немногочисленная публика с удовольствием включалась в музыкальные игры ансамбля, наблюдала за перемещениями артистов по сцене от роля к ролю и наслаждалась любимыми мелодиями...

«Музыкальные миры» Ю. Н. Холопова не охватить, не объять! Таков лишь один взгляд на один музыкальный вечер в память о нем.

Мария Тихомирова, студентка IV курса ИТФ

ЮБИЛЕЙ

ЖИЗНЬ В МУЗЫКЕ И НАУКЕ

«Пафос ее жизни и творческой деятельности, мне кажется, именно в том и заключается, чтобы собрать воедино все, что было дорого, памятно или даже просто знакомо...» Эти слова Ю. М. Буцко очень точно схватывают суть дарования, характер творчества и образ жизни **Инны Алексеевны Барсовой** – профессора, доктора искусствоведения, почетного члена нескольких зарубежных научных обществ, заведующей секцией инструментовки и чтения партитур кафедры теории музыки Московской консерватории.

Жизни в музыке, в словесности, в истории и культуре, пожалуй, невозможно научить, но о ней можно свидетельствовать. На вопрос о том, кто лично для нее стал образцом, авторитетом в жизни и науке, Инна Алексеевна назвала В. Д. Конен, М. Л. Гаспарова, отца Георгия Чистякова и своего покойного супруга – выдающегося переводчика и филолога-античника С. А. Ошерова, к 80-летию которого она издала книгу «Ступени», написав подробную биографическую статью. Если в семье есть

врач, он лечит всю семью, если в семье – историк, то он, наверное, не может не видеть истории целого поколения в жизни своих родных и своей собственной биографии. О своем детстве в Смоленске, о легендарной переписке 10-летней девочки с Ромеюном Ролланом, о поступлении в ЦМШ, о послевоенном обучении в Мерзляковском училище, о занятиях с И. В. Способиным, Д. Р. Рогаль-Левитским, А. Л. Локшиным, о Московской консерватории, в которой она преподает с 1953 года, и о многом другом Инна Алексеевна поведала в своих увлекательных воспоминаниях и интервью.

Монографии Инны Алексеевны – «Книга об оркестре», «Симфонии Густава Малера», «Очерки по истории партитурной нотации», сборник «Контур столетия. Из истории русской музыки XX века», а также многочисленные статьи, открывающие неизвестные страницы творческой жизни и судьбы произведений А. Мосолова, Д. Шостаковича, А. Берга, Э. Кшенека, А. Шнитке, Г. Канчели, А. Кнайфеля и других композиторов, – стали образцовыми в пространстве русскоязычной литературы о музыке, а многократные выступления на международных форумах Европы и Америки и зарубежные публикации сделали ее одним из самых известных российских музыковедов за рубежом.

Используя название трактата рубежа XVI–XVII веков, можно сказать, что педагогическая деятельность И. А. Барсовой – это «простое и доступное введение в практическую музыку». Однако простота и доступность несколько в данном случае не отменяют высочайшую планку профессиональных и этических ориентиров, в орбиту которых попадают ученики, коллеги, далекие и

близкие читатели. Если представить, что в момент ее появления начинает звучать музыка, то это отнюдь не помпезная интрада к монтевердиевскому «Орфею», но, скорее, следующий за ней искренний по тону, окрашенный в теплые тембровые оттенки струнных ритурнель, предвещающий в опере появление аллегорической фигуры Музыки...

Вовлеченность человеческой судьбы в историю целого поколения, ее трагические результаты приковывают внимание историка и неумолимо побуждают к труду, словно требуют нарушить молчание. Так произошло «открытие Мосолова». Годы и помощь целой команды молодых учеников-единомышленников понадобились Инне Алексеевне, чтобы вырвать из небытия другое имя – Николая Жилыева, выдающегося текстолога, редактора, композитора, преподавателя Московской консерватории, расстрелянного в 1938-м, посвятив ему сборник статьей и материалов «Николай Сергеевич Жилыев. Труды, дни и гибель».

Однако собирание камней – только одна сторона ремесла историка, вторая же – их искусное разбрасывание. Не случайно профессор Е. М. Царева назвала И. А. Барсову «мастером чтения». Искусство *интерпретации* сама Инна Алексеевна считает «истинной целью работы историка», которая «поднимает его в ранг творцов духовной культуры своего времени».

Закончить юбилейные заметки хотелось бы словами Александра Вустина: «Каждое общение с Инной Алексеевной – радость. Она – душа и совесть нашей Московской консерватории, ее прекрасное лицо». С юбилеем, дорогая Инна Алексеевна! Здоровья, творческого горения, радости!

Доцент Г. И. Лыжов

БЛЕСТЯЩИЙ ОРГАНИЗАТОР

В сентябре отметил свой 85-летний юбилей Владимир Емельянович Захаров. 60 лет из них он посвятил служению Большому залу Московской консерватории, являясь с 1980 года его директором.

Под его непосредственным руководством в Большом зале состоялось более 10 000 концертов, «через его руки» прошли, наверное, все симфонические и хоровые коллективы. Нередко это были исключительные события в музыкальной жизни не только Москвы, но и всей страны, они вызвали огромный интерес у публики. Администрация зала должна была обеспечить безукоризненный процесс, что Захарову блестяще удавалось. Высочайший профессионализм, культура, непревзойденное мастерство в организации концертного дела и просто доброе отношение к людям – качества Владимира Емельяновича, за которые его любят и уважают коллеги.

В 1959 году В. Е. Захаров окончил театроведческий

факультет ГИТИСа. По окончании начал заниматься журналистской деятельностью (с 1964 г. – член Союза журналистов, с 1975 г. – член Союза театральных деятелей). Он писал рецензии на концерты, вел передачи на Радио. К 100-летию Большого зала на телеканале «Культура» вышел цикл небольших передач, в каждой из которых Владимир Емельянович рассказывал об исто-

рии зала, о выдающихся исполнителях, выступавших на его великой сцене. Он принял также участие в документальном фильме «Гений скрипки», посвященном 100-летию со дня рождения Д. Ойстраха.

В. Е. Захаров участвовал в организации всех Международных конкурсов имени П. И. Чайковского. В 2008 году в Большом зале консерватории прошел юбилейный – тридцатый фестиваль современной музыки «Московская осень», который все эти годы проходил при чутком содействии В. Е. Захарова, в связи с чем ему была вручена памятная медаль Союза московских композиторов. С московской композиторской школой и с Композиторским факультетом консерватории, как и со многими коллективами и солистами, В. Е. Захарова связывает долгая творческая дружба. Нынешний юбилей Владимир Емельянович также встретил на сцене Большого зала, в окружении коллег и слушателей, которые одарили его бурными овациями.

Друзья и коллеги

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДВИГ

В истории советской, российской духовой исполнительской школы профессор Валерий Сергеевич Попов занимает ведущее место. Мне тоже посчастливилось музицировать с Валерием Сергеевичем в оркестре, в ансамбле. Особыми отличительными чертами исполнения В. Попова являются красивый, сочный, певучий звук, блестящая легкая техника с грассирующей артикуляцией, четкая ритмическая моторика, выговариваемая орнаментика, широкий динамический диапазон, логически осмысленная штриховая культура (штрихи ведь как знаки препинания, как можно без них читать Пушкина, Чехова!). Ему подвластно раскрытие музыкальных произведений любых эпох и стилей. Всех этих качеств Валерий Сергеевич достиг благодаря огромному труду и требовательности к себе.

Будучи сыном известного трубача Сергея Попова, солиста Большого симфонического оркестра радио и телевидения, естественно, свою исполнительскую карьеру Валерий начал на трубе в Отдельном показательном оркестре Министерства обороны СССР. В то время этот коллектив был лучшим духовым оркестром страны. С ним неоднократно сотрудичили наши ведущие советские композиторы: С. Василенко, Р. Глиэр, С. Прокофьев, Д. Шостакович, А. Хачатурян, Т. Хренников и многие другие. В этот же оркестр по распределению был направлен и я после окончания Ереванской школы в июле 1953 года. Вместе с Валерием и известным кларнетистом Львом Михайловым мы прошли в оркестре отличную практическую школу.

Но уже вскоре Валерий начал осваивать фагот. И произошло чудо: за два-три года обучения он был принят по конкурсу в Оперно-симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения. В 1962 году В. С. Попова пригласили в Государственный симфонический оркестр СССР в качестве солиста. И уже на первом значительном концерте в своей жизни он исполнил соло в «Весне священной» И. Стравинского под управлением Р. Крафта в присутствии автора.

С тех пор Валерий Сергеевич стал украшением Госоркестра. Им восхищались выдающиеся дирижеры: Е. Светланов, Н. Рахлин, А. Гаук, К. Кондрашин, Г. Рождественский, Ю. Темирканов, А. Лазарев, Ш. Мюнш, Н. Маркевич, З. Мета, Л. Мазель и многие другие... Валерий Попов как блестящий солист и ансамблист выступал с И. Менухиным,

И. Стерном, В. Клиберном, Д. Ойстрахом, Л. Коганом, С. Рихтером, Э. Гилельсом, М. Ростроповичем, Н. Гутман, А. Бахчиевым и многими другими...

Огромный сольный репертуар фаготиста включает музыку всех стилей и эпох, от барокко до авангарда. Ему посвятили свои сочинения С. Губайдулина, Л. Книппер, Э. Денисов, А. Шнитке, В. Артемов, Ю. Каспаров. В. Попов осуществил более 100 записей на радио, пластинках и компакт-дисках, опубликованных на фирмах «Мелодия», «JVC», «Olimpia», «Vista Vega». Еще один знак международного признания артиста – его участие в жюри международных конкурсов, а также проведение мастер-классов в Тулоне, Токио, Мюнхене, Праге, Москве, Санкт-Петербурге, Стамбуле, Чикаго, Лондоне, Сеуле и других городах.

С 1971 года В. Попов преподает в Московской консерватории,

с 1991 г. – профессор, с 1992 г. – заведующий кафедрой деревянных духовых и ударных инструментов. В. С. Попов – почетный профессор Пекинской консерватории. Его ученики украшают лучшие оркестры Москвы и других городов России...

Трагедия человечества в том, что люди не умеют восхищаться друг другом. Восхищаясь – развиваемся! Я восхищаюсь Валерием Сергеевичем Поповым, его уникальным многогранным творческим подвигом. В Древней Греции говорили: «сколько языков ты знаешь, столько в тебе личностей». Перефразируя эту мысль, можно назвать Валерия Сергеевича «триединой» личностью: солист-ансамблист, солист оркестра, педагог. Лауреат международных конкурсов, народный артист России, профессор Валерий Сергеевич Попов с космической скоростью взобрался на вершину фаготовой исполнительской школы и сегодня уверенно удерживает эту высоту, продолжая восхищать нас своим выдающимся мастерством.

Профессор Р. О. Багдасарян

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и кафедр:

Кафедра истории и теории исполнительского искусства – доцент (1,5)
Кафедра междисциплинарных специализаций музыковедов – доцент (0,25)
Кафедра иностранных языков – ст. преп. (1,0)
Кафедра скрипки под руководством проф. В. М. Иванова – доцент (1,75)
Кафедра скрипки под руководством проф. И. В. Бочковой – доцент (1,0)
Кафедра виолончели – профессор (2,5), доцент (1,0)
Кафедра инструментовки – доцент (1,0)
Класс арфы – профессор (0,5)
Кафедра сольного пения – профессор (0,5), преподаватель (0,5)

IN MEMORIAM

С ЕЕ ИМЕНЕМ СВЯЗАНА ЦЕЛАЯ ЭПОХА

На 91-м году ушла из жизни кандидат искусствоведения профессор **Наталья Николаевна Синьковская**. Она проработала на кафедре теории музыки свыше 40 лет – вплоть до 1996 года, оставив добрую память о себе у коллег и многочисленных учеников.

Н. Н. Синьковская принадлежала к поколению, на чью долю выпало немало испытаний. Детство пришлось на трудные годы разрухи. Гнесинское училище закончила в 1941-м, в годы Великой Отечественной служила в войсках ПВО и участвовала в обороне Москвы, за что была награждена медалями и Орденом Отечественной войны 2-й степени. После окончания войны Наталья Николаевна снова возвратилась к своей профессии, окончив Московскую консерваторию, а впоследствии аспирантуру под руководством И. В. Способина.

Свою кандидатскую диссертацию «*Чародейка*» П. И. Чайковского (к проблеме оперного симфонизма) Н. Н. Синьковская защитила в 1967 г., пронесла любовь к Чайковскому через всю жизнь. Тонкий музыкант и исследователь, Наталья Николаевна обра-

тилась к архивам: ее заинтересовали не только изданные партитуры, но и все, что связано с творческим методом композитора, – письма, рукописи, черновые наброски. Для того чтобы проследить путь создания какого-

либо сочинения, начиная с самого замысла, потребовались годы кропотливого труда. Н. Н. Синьковская стремилась как можно

более полно и целостно нарисовать портрет художника и человека, отвечая современным научным представлениям. Этот метод позволил ей исследовать творчество Чайковского глубоко и детально.

Педагогическая деятельность Наталии Николаевны была связана с общим и специальным курсом гармонии. Она пользовалась высоким авторитетом у студентов и своих коллег: руководила многочисленными дипломными работами, свыше 10 лет заведовала секцией гармонии.

Вспоминая Наталию Николаевну, ее негромкий голос, простоту в общении и скромную манеру держаться – весь ее облик глубокого и незаурядного человека, хочется сказать о ее подлинной интеллигентности. Она была из тех людей, которые с достоинством и честью несут свой талант, помноженный на доброту и глубокую порядочность. С именем Наталии Николаевны Синьковской связана целая эпоха. Оно принадлежит истории, которой наша консерватория по праву гордится.

Доцент И. В. Воронцова

ФЕСТИВАЛЬ

ГОРДОСТЬ ALMA MATER

На протяжении всего сентября в консерваторских залах проходил третий фестиваль «*Творческая молодежь Московской консерватории*». В этом году в его рамках состоялись концерты лауреатов международных конкурсов последних лет, среди которых победители первого конкурса вокально-фортепианных дуэтов «*Piano & Voice*». Перед публикой предстали такие консерваторские коллективы, как вокальный ансамбль «*Интрада*» (руководитель **Екатерина Антоненко**), ансамбль «*Questa Musica*», Камерный оркестр «*Veritas*» под управлением **Максима Емельянычева**, «*Robert-квинтет*», «*Rondo-квинтет*». Несмотря на молодость, многие музыканты уже обладают солидной творческой биографией и немалым послужным списком наград и регалий – все они лауреаты престижных международных конкурсов, участники фестивалей, имеющие солидную практику на мировой арене. Концертный марафон показал, что талантов с каждым годом становится все больше, а столица испытывает настоящий бум исполнительского искусства.

30 сентября состоялось закрытие фестиваля. В заключительном концерте, который прошел в Большом зале, приняли участие Камерный оркестр под управлением **Феликса Коробова** и пятеро солистов. Со словами напутствия музыкантам к публике обратился директор Департамента артистической деятельности профессор А. З. Бондурянский: «Сегодня перед вами выступают студенты, аспиранты, молодые педагоги – те,

кто составляют гордость нашей Alma Mater, – сказал он. – Уверен, что их ждет большое будущее. А сейчас им нужна ваша дружеская, сердечная поддержка. Те, кто пришел на концерт, не пожалейте об этом!». И действительно, несмотря на то что зал был заполнен всего лишь на треть, равнодушных не было – публика всякий раз встречала артистов шумными овациями.

Дружными аплодисментами приветствовали слушатели артистичное выступление **Аяко Танабе**, без сучка и задоринки исполнившей виртуозную Сонату № 6 Э. Изаи для скрипки соло. Грациозная **Лилия Гайсина** покорила своим бельканто, показав все краски богатого голоса, которому в равной степени доступны и технически сложные фиоритуры, и острогротескная характерность, и кантилена. Под чуткий аккомпанемент **Алексея Луковникова** прозвучали коронные вокальные номера – Ария Джильды из оперы «*Риголетто*» Верди, Куплеты Олимпии из «*Сказок Гофмана*» Оффенбаха и знаменитый Вальс Джульетты Гуно. **Николай Ерохин** заявил о себе как уже достаточно опытный артист, певец, обладающий недюжинным сценическим обаянием, красивым и сильным голосом ровного диапазона (партию фортепиано исполнила **Марина Белоусова**). Та легкость, с какой он преодолел любые вокальные сложности, говорила о том, что для него нет ничего невозможного – как в западноевропейском репертуаре («*Цыганская песня*» Дворжак, Ария Каварадосси Пуччини), так и в русской музыке (Ария Германа, «*Сани*» Свиридова, «*Весенние*

воды» Рахманинова, «*Победитель*» Глинки).

Второе отделение было целиком отдано инструменталистам – прозвучали Ноктюрн и «*Pezzo cariccioso*», соч. 62 Чайковского для виолончели и камерного оркестра (солист – **Александр Рамм**) и 21-й концерт Моцарта, KV 467 (солист – **Александр Синчук**). Погрузившись в дивные красоты музыки, слушатели в полной мере насладились пением виолончели и прекрасным туше пианиста. **А. Рамм** сыграл программу настолько трепетно и проникновенно, окутав каждого теплым тембром своего инструмента, что после окончания его выступления зал еще долго молчал, погруженный в сладостное оцепенение. Перед последним номером на сцене зажегся яркий свет – и после этого Моцарт прозвучал особенно ясно и лучезарно. **А. Синчук** показал точное «попадание в стиль» и виртуозное владение фортепиано. Отрадно, что пианист обладает не только солидным техническим багажом (слушателям надолго запомнится «*Полет шмеля*», шутя сыгранный на бис), но и внутренним содержанием, пониманием смысла исполняемого. Особенно это было заметно в медленной части концерта, когда фразировка была настолько естественна, что музыка лилась сама собой, а зал сидел затаив дыхание. Нельзя не отметить также хороший ансамбль, понимание, возникшее между солистами и оркестром, что во многом является заслугой дирижера – **Ф. Коробова**.

В заключение остается только пожелать всем музыкантам блестящего творческого будущего, а нам – новых встреч с искусством молодых.

Собкор «РМ»

ВОЛШЕБНЫЙ ЗВУК СКРИПКИ

9 июля не стало замечательной скрипачки и выдающегося педагога, народной артистки Грузии, профессора Московской консерватории **Маринэ Луарсабовны Яшвили**. Ее игра сочетала в себе лучшие традиции русской скрипичной школы и темпераментную, яркую индивидуальность.

Родилась она в Тбилиси 2 октября 1932 года, в 6 лет начала играть на скрипке под руководством отца Луарсаба Яшвили. В 9 лет впервые выступила с оркестром под руководством дирижера А. Гаука, а в 13 за выступления в военных госпиталях получила медаль «За оборону Кавказа».

Карьера молодой скрипачки развивалась стремительно. После победы на международном конкурсе им. Я. Кубелика в Праге она поступает в Московскую консерваторию в класс выдающегося педагога профессора Константина Мостраса, затем становится лауреатом конкурсов им. Г. Венявского в Познани и им. Королевы Елизаветы в Брюсселе.

Ее скрипка звучала в лучших залах Европы, Турции, Египта, Мексики, Японии... **Маринэ Яшвили** выступала с **Н. Рахлиным**, **К. Кондрашиным**, **Е. Светлановым**, **Г. Рождественским**, **Ф. Андреем**, **Р. Бенци**, **К. Мазуром**. Репертуар ее был невероятно широк – от Баха и Вивальди до современной музыки, в т. ч. посвященной Яшвили. Начиная часть творчества **Маринэ Луарсабовны** – камерная музыка: фортепианное трио с **Л. Рождиной** и **Т. Приименко**, потом – струнное с **Г. Одице** и **Н. Шаховской**. **Маринэ Яшвили** играла с замечательными пианистами – **Т. Алихановым**, **А. Бондурянским**, **Н. Вальтером**, **М. Воскресенским**, **А. Йохелесом**, **И. Чернышовым**, **Н. Шаркманом**. В ее творчестве особенно заметны монографические циклы: все сонаты Баха, Моцарта, Бетховена, Брамса...

С 1957 по 1966 год **М. Яшвили** преподавала в Московской консерватории, затем – в Тбилисской консерватории и Академии искусств в г. Нови-Сад (Югославия), а с 1980-го вновь в Московской консерватории, где с 1983 по 1992 год заведовала кафедрой скрипки. Являлась председателем и членом жюри международных конкурсов им. Г. Венявского, им. Р. Липицера, им. М. Лонг и Ж. Тибо и им. П. И. Чайковского. **Маринэ Луарсабовна** воспитала не одно поколение замечательных скрипачей, среди которых победитель международных конкурсов им. Р. Липицера и Г. Венявского, солист и концертмейстер Лондонского симфонического оркестра **Р. Симович**;

заслуженный артист России, солист и концертмейстер камерного оркестра «*Виртуозы Москвы*» **А. Лундин**; народный артист России, концертмейстер БСО им. П. И. Чайковского **М. Шестаков** и др.

Ученики и коллеги с большим теплом вспоминают **Маринэ Луарсабовну**. От нее шла творческая энергия удивительной силы, ее игра никого не оставляла равнодушным. Волшебный звук ее скрипки остался в записях, а сама **Маринэ Яшвили** – в сердцах всех, кто помнит и любит.

Нина Дашевская

Нам нужны добровольцы!

Особое место в работе чрезвычайной службы столицы занимает обеспечение ее пожарной безопасности. К этой работе привлекаются добровольные пожарные дружины. Добровольчество способствует повышению личной ответственности граждан, укрепляет чувство коллективной ответственности.

МЧС России приняло решение инициировать создание добровольных пожарных дружин (ДПД) во всех высших учебных заведениях России. Московская консерватория не осталась в стороне и создала свою ДПД из 10 человек, которую возглавил главный инженер консерватории **С.Н. Милушкин**. Она выполняет работы на объектах консерватории, связанные с предупреждением и ликвидацией пожаров, аварий и иных чрезвычайных ситуаций, проведением аварийно-спасательных работ, возложенных на пожарную охрану.

В своей деятельности ДПД руководствуется законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ, нормативными правовыми актами Министерств и ведомств РФ, организационно-распорядительными актами руководства Московской консерватории. При выполнении стоящих задач ДПД осуществляет взаимодействие с подразделением МЧС России (138-я федеральная пожарная часть 2-го отряда ФПС по г. Москве), службой охраны и администрацией консерватории.

Пожарная охрана МГК

Главный редактор:
профессор **Т. А. Курьшева**
Ответственный редактор:
доцент **М. В. Щеславская**
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 12.10.2012

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА